

АКТЕР ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ

СЕГОДНЯ — 100 лет со дня смерти Михаила Семеновича Щепкина — великого русского актера. Давно ушли из жизни его товарищи по сцене, многочисленные ученики, и даже последние из тех зрителей, которые рукоплескали ему в зале Малого театра. Но живет и долго будет жить в русском театре творческий дух гениального художника. Великая правда его искусства, его громадный опыт, его познания, его советы молодым артистам и по сей день — неиссякаемый животворный источник.

Щепкин родился в 1788 году в семье крепостного. Семилетним мальчиком впервые присутствовал на спектакле крепостного театра графа Волькенштейна. В 17 лет исполнил первую роль в профессиональном театре. О «театральном своем крещении» артист писал: «Этого дня я никогда не забуду, ему я обязан всем, всем». Роль Андрея-почтаря в драме Мерсье «Зоа» Щепкин сыграл с воодушевлением.

Из Курского театра, где Щепкин начал свой творческий путь, он перешел в Харьковский театр Штейна и Калиновского, который считался сильнейшим из всех провинциальных театров того времени. Актеры этого театра считали громкую декламацию и напыщенные неестественно-карикатурные позы главным достоинством актерской игры.

«Припомню, — писал Щепкин, — сколько могу, в чем состояло, по тогдашним понятиям, превосходство игры: его видели в том, когда никто не говорил своим голосом, когда игра состояла из крайне изуродованной декламации, слова произносились как можно громче и почти каждое слово сопровождалось жестами. Особенно в ролях любовника декламировали так страсти, что вспомнить смешно: слова любовь, страсть, измена выкрикивали так громко, как только доставало сил в человеке, но игра физиономии не помогала актеру, она оставалась в том же натянутом, неестественном положении, в каком являлась на сцену».

Долго оставался в плену общепринятых ложных представлений о театре и об актерской игре и Щепкин. Искусство играть просто далось ему не сразу. Нужно было много передумать, сыграть много ролей, чтобы прийти к той гени-

альной сформулированной им впоследствии истине: «Искусство настолько высоко, насколько близко к природе». Он твердо решил играть по-новому, так, как подсаживали ему его художественный вкус и его понимание искусства.

Товарищи по сцене долго не могли понять его стремлений. Ему приходилось держать в тайне от них свои попытки найти новые пути в актерском искусстве. Даже в Московском театре, куда был приглашен Щепкин после выкупа его из крепостной неволи, правда жизни проникала на сцену лишь «контрабандой».

Первое, что постигает Щепкин в Москве, — коренная реформа сцены немислима без новой, жизненно верной, волнующей современников драматургии. Он ищет и находит помощь и поддержку у своих верных друзей — крупнейших русских и украинских писателей того времени, в которых видел опору и надежду нашей сцены. Актер жил интересами русской литературы и русских писателей, не отделял их судьбы от судьбы русского театра.

С радостью встретил он появление таких пьес, как «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, трагедий Пушкина, а позже драматические произведения Тургенева, Сухова-Кобылина, Островского. Щепкин боролся с цензурой за право поставить «Горе от ума», пушкинского «Скупого рыцаря», а также произведения Гоголя, Тургенева, добивался, чтобы спектакли отвечали реалистическим требованиям.

Важнейшая заслуга М. С. Щепкина состоит и в том, что в годы, когда на сцене еще господствовали приемы условной, внешней, расчитанной на эффекты игры, он выступил как последовательный борец за реализм. Вторая важная особенность актерского искусства Щепкина — общественная направленность каждого из его сценических созданий.

Он считал искусство актера бесцельным, если оно умирало вместе с ним, если мастер не находил себе последователей и учеников, углубляющих и расширяющих его открытия и находки. Нет сомнения, что Щепкин и как артист, и как человек, умевший глубоко и смело мыслить, повлиял на всех своих известнейших театральных современников, на ведущих актеров Московского Малого театра.

Для молодых актеров Щепкин был не только сценическим руководителем, он был учителем, другом, отцом, с горячим волнением относившимся к первым сценическим шагам своих многочисленных питомцев, к тем, в ком он видел свою смену и надежду русского искусства. Актер и человек были для него неотделимы, ибо главную роль искусства Щепкин видел в активном воздействии на жизнь с помощью глубокого и верного ее художественного отражения. На этих щепкинских заветах построил свою реалистическую систему К. С. Станиславский.

Станиславский не застал уже Щепкина, который умер в год его рождения, но встречался с непосредственными его учениками, ко-

торые, по его словам, передали ему духовную суть щепкинских традиций. Малый театр он назвал своим университетом. Недаром в книге «Моя жизнь в искусстве» Станиславский торжественно назвал М. С. Щепкина «гордостью нашего национального искусства», «создателем основы подлинного драматического искусства», «нашим великим законодателем и артистом».

Творческий коллектив Целинного краевого драматического театра, как и вся многоотысячная армия советских актеров, свято чтит память великого мастера. В своей практической работе мы следуем его заветам. Мы гордимся своим великим предшественником.

П. ПРУЖАНСКИЙ,
режиссер, артист Целинного
краевого драматического
театра.

ЦЕЛИННЫЙ КРАЙ
г. ЦЕЛИНОГРАД

2 2 АВГ 1963

160